

Отвечая на вопрос убийцы Абэ Ютака, Конан слегка усмехнулся и сказал: "Хотя вы и одурачили детектива, фотографии не помогут вам солгать.

У человека, который внешне очень похож на Негиши Масаки, есть одно очевидное отличие от Негиши Масаки. Он левша."

Конан поднял глаза на Абэ Ютаку и мило произнес: "Иди и сдавайся, господин полицейский придет позже".

"Хех... хахаха!!!"

"Потрясающие, эти рассуждения так замечательны!" Абэ Ютака рассмеялся и сказал: "Все верно, человек, убивший Негиши Масаки, - это я, Абэ Ютака".

Он опустился на колени, погладил Конана по голове и торжествующе улыбнулся: "Но я не сдамся! Я собираюсь вести праздную жизнь за границей".

"А? Но дядя, ты ведь только что признался мне в своем преступлении?" невинно спросил Конан.

"Хе-хе... Неужели ты думаешь, что кто-то поверит словам ребенка?"

"Но, дядя..." Конан достал из кармана маленький магнитофон и подмигнул Ютаке Абэ: "Если это то, что ты сказал, то полиция поверит, верно?"

"Человеком, убившим Масаки Негиши, был я, Абэ Ютака!"

Его гордые слова прозвучали из магнитофона, и эта фраза была четко записана диктофоном.

"Не надо меня недооценивать, проклятое отродье!"

Абэ Ютака развернулся и схватил Конана за шею. Он сказал с мрачным выражением лица: "Моя компания на грани банкротства. Ты знаешь, что я чувствую?"

"Хахаха, обманывать лучше, чем быть обманутым!!! Этот парень слишком глуп! У него не было никаких сомнений, он обещал купить страховку, а потом без всякого ведома шагнул в смертельную ловушку, которую я для него подготовил!"

Абэ Ютака выглядел безумным, а от рук, обхвативших шею Конана, у него перехватило дыхание.

"Бум!"

Внезапно Ютака Абэ почувствовал сильный удар по спине. Он зашатался и непроизвольно отпустил руки.

Прежде чем он успел среагировать, по лицу его ударила супергромкая пощечина, сразу ввергнувшая его в оцепенение.

Абэ Ютака понял, что на него напали, и тут же схватился за руки, чтобы дать беспорядочный отпор, но в следующий момент почувствовал боль в животе.

"Ой!"

Абэ слегка застонал, и его тело непроизвольно обмякло. От сильного удара в мягкий живот он в одно мгновение потерял способность сопротивляться.

"Это очень опасно, Конан-кун, не веди себя так в следующий раз". Сэнити достал наручники, арестовал Абэ Ютаку, улыбнулся и посмотрел на охваченную паникой стиральную машину с фронтальной загрузкой.

"Офицер Сеничи! Вы... почему вы здесь... нет, когда вы пришли?" заикаясь, спросил Конан, уже не так спокойно и рассудительно, как раньше.

"Я здесь с самого начала". Сэнити вздохнул и оторвал Абэ Ютаку от земли, чтобы успокоить его нервное настроение.

Честно говоря, он впервые дрался с кем-то взрослым, и противником был убийца. Хотя он систематически тренировался, как усмирять преступников, сейчас это было совершенно бесполезно.

Сработала дикая манера подростков-старшеклассников, когда они легкомысленно дрались. Летящий удар ногой в спину был подлой атакой, а пощечина - "мягким контролем", который быстро приводил людей в замешательство.

После этого колено врезалось в живот противника, что было ключевым ударом, заставлявшим его терять способность сопротивляться.

Приемы, которые я систематически тренировал до вступления в должность... совершенно бесполезны...

Осознав это, Сэнити принял решение усилить свою боевую мощь.

Нет нужды говорить о том, что Макото Кёгоку, которому официально присвоен высший ранг боевой мощи "Особый А", не может быть в этом уверен, так же как и Тоору Амуро (Бурбон) и Шуичи Акаи, достигшие официального ранга "А".

Ран Моури и Кадзуха Тояма, получившие ранг "В"...

Кашель-кашель, забудьте, давайте пропустим эти аномалии, Сеничи считает, что ему нужно достичь ранга "С" как минимум, а справиться с двумя-тремя людьми - не проблема.

Иначе в этом мире, который из года в год превращается в блокбастеры, Сэнити чувствует, что его жизнь в любой момент может оказаться в опасности...

"Я... ты..."

Глядя на Сеничи, который задумчиво смотрел на него сверху вниз, Конан ошибочно решил, что Сеничи думает о своей проблеме, и не мог не запаниковать.

Он хотел оправдаться, но не знал, как это объяснить, и волновался, как муравей на горячей сковородке.

В конце концов, это же акт поимки!

Прерывистые слова Конана заставили Сеничи очнуться от раздумий. Паническое выражение его лица и руки, бессознательно машущие в воздухе, свидетельствовали о том, что Конан в данный момент взволнован.

"Конан-кун".

"Хай!!!"

Услышав слова Сеничи, Конан тут же встал.

"Ты не можешь так поступить".

Сеничи учил с выражением "человека, который испытал это на себе": "С самого первого раза, когда я тебя увидел, я подумал, что ты очень умный.

Такой маленький, но очень проницательный, и он может так скрупулезно рассуждать, и на самом деле нашел преступника. "

"Ха... вот и все..."

Обычное спокойное состояние Конана давно исчезло. Его мозг начал бешено работать, пытаясь найти оправдание, но он не мог придумать оправдание, которое могло бы обмануть Сеничи.

"Не стоит и говорить!"

Серьезное выражение лица Сеничи заставило сердце Конана опуститься.

"Может ли он быть раскрыт?"

Такие мысли промелькнули в голове Конана, но он услышал в ушах слова Сеничи.

"Парень, ты, должно быть, гений!" Сеничи смотрел на Конана с угрюмым и серьезным выражением лица: "Ты прекрасно рассуждаешь, и твое мышление очень зрелое, как в детстве".

"Ха?"

"Я тоже был таким, когда был ребенком. Мой ум гораздо более зрелый, чем у обычных людей. Но по сравнению с твоим талантом в рассуждениях, мой талант заключается в обучении".

Сэнити улыбнулся и сказал: "В то время как раз начался спад, и у моего горячего источника совсем не было клиентов, так что мы могли только пожирать лавры.

В то время я умолял родителей помочь мне учиться и поступить в университет. В итоге я показал себя с лучшей стороны, и в колледже было то же самое. После окончания колледжа я сразу же стал членом команды "Карьера". "

Сеничи посмотрел на ошеломленного Конана, присел на корточки и улыбнулся: "Невероятно, но по сравнению с людьми того же возраста, которые живут вслепую и счастливо, я очень рано решил, чего хочу.

И в детстве я был таким же, родители воспринимали мои зрелые предложения как шутку, разве у вас не так же?

Не говоря уже о том, что в таком особом месте, как дело об убийстве, боюсь, даже обычные взрослые не смогут определить преступника, а полезные советы еще более редки, тем более от ребенка".

Не обращая внимания на недоумевающего Конана, Сеничи наконец остановился, закончив этот пассаж в самодостаточной манере.

Глядя на недоумевающие глаза Конана, Сеничи в душе одобрительно хмыкнул.

Битва за одурачивание Конана, большой успех!

<http://tl.rulate.ru/book/102100/3545110>